

В отделе продаж к нему тут же навстречу вышла молодая и красивая девушка.

— Два господина, хотите купить жилье?

— Верно.

— Дайте мне лучший особняк.

— Хорошо, господин.

Продавщица сияла от счастья, и вскоре все формальности были улажены. Оплатив покупку полной стоимостью прямо на месте, они могли въезжать хоть сейчас.

Взяв изящное бумажное свидетельство о праве собственности, Ди Кунцзюэ небрежно сунул его Ану, и они вдвоем чинно распахнули ворота особняка.

— Этот особняк так себе, а стоит несколько миллионов бумажек, — с улыбкой произнесла Ану.

— Кстати, Ану, отныне я не буду звать тебя Ану, буду звать Ака, решено.

Ака с готовностью ответила:

— Как скажете, молодой господин. Дом купили, теперь пора идти за машиной.

— Я уже давно заказал ее в сети, останется только дождаться.

— А что нам делать дальше?

— Сначала поживем здесь какое-то время, посмотрим.

— Эх, как скучно.

— Точно, сегодня сама выберешь себе комнату и приготовь ужин.

— Слушаюсь, молодой господин, для меня это проще простого.

Мир Шаньхай.

Возвращение в основной мир (Мир Шаньхай), сюжет начинается:

Сюжет уровня (Начало Синей Звезды) сохранен, автоматический возврат пропущен.

Игрок-персонаж начинает: Мир: Основной мир реинкарнации Шаньхай.

Владыка Демонов: Ди Кунцзюэ.

Опыт практики: сто тысяч лет.

Боевая Ци: золотая Боевая Ци, 100-й уровень.

Мастерство владения мечом: две сотни бесконечных астральных Бесплотных Мечей.

Очки сделок реинкарнации: 0.

Место начала: окраина Сто Тысяч Великих Гор, Гора Святого Демона.

Все знаковые здания Шаньхай: слева — Башня сделок реинкарнации, посередине — внешний корпус Башни меча, справа — Башня клинков.

Краткое описание: Легендарный, донельзя таинственный Мир Бесконечной Реинкарнации недавно открыл для внешнего мира и дочерних миров Биржу реинкарнаций.

Основной мир реинкарнации Шаньхай подчиняется Миру Бесконечной Реинкарнации. При соблюдении определенных условий игрок, Владыка Демонов Ди Кунцзюэ, выбрал основным направлением прохождения именно этот мир, избавившись от необходимости курсировать между Миром Главного Бога и мирами мириад небес (мирами заданий). Построенная им Башня сделок реинкарнации Шаньхай может осуществлять любые обменные операции с пространством Главного Бога для всех Избранных Мира Бесконечной Реинкарнации.

Предварительно зафиксирован максимум: контакт с двенадцатью Избранными с предоставлением им долгосрочного жилья, быта, возможностей для торговли и прочего внутри Башни сделок реинкарнации.

Согласно давно подписанному соглашению между основным миром реинкарнации Шаньхай и Избранным Ди Кунцзюэ, все порожденные Миром Бесконечной Реинкарнации торговые и прочие действия единообразно конвертируются в мечевые артефакты заслуг внутри Башни клинков.

В настоящее время максимальное количество мечевых артефактов, которое может храниться в Башне клинков, составляет тысячу.

Нижний предел обменного курса: Очки сделок : Количество мечевых артефактов = 100 000 : 1.

Ознакомительное путешествие на Синюю Звезду официально подошло к концу.

Когда Ди Кунцзюэ уже подумал, что начнется серьезный сюжет в мире Синей Звезды, он неожиданно вернулся в сюжет основного мира Шаньхай, предшествовавший его странствию в Мир Демонов.

Предыстория: Владыка Демонов Мира Демонов Ди Кунцзюэ, потерпев сокрушительное поражение в Мире Демонов, лишился всякой возможности вернуться туда, и по воле случая запустил сюжет основного мира реинкарнации Шаньхай.

Вернувшись в основной мир Шаньхай, Ди Кунцзюэ невольно издал долгий вздох, обращенный к небу.

Каким бы позорным ни было его прошлое, основной мир Шаньхай действительно был тем миром, который он всегда выбирал для прохождения, и устроился он там вполне неплохо.

Что еще важнее, Жемчужина Первосвятого уже автоматически сняла все печати.

Цзинь, идет автоматическое преобразование.

В этом мире Ди Кунцзюэ — чистокровный демонический маг меча. Крайне упрямый и одержимый, за исключением своей золотой Боевой Ци, все остальное подверглось стремительнейшему преобразованию: абсолютно всё обратится в опыт практики и мастерство владения мечом.

Если не произойдет непредвиденного, возможно, удастся заработать даже капельку очков сделок реинкарнации. Разумеется, нельзя исключать и то, что не удастся получить ни единого.

Вскоре преобразование завершилось, принеся восемьсот лет опыта практики и мастерство владения мечом в триста тысяч астральных Бесплотных Мечей.

Бесчисленные сокровища, которыми он владел прежде — за исключением двенадцати Рабов Меча Кары Бессмертных от старейшины Меча Кары Бессмертных, что всё еще сохранили бодрость духа, — полностью обратились в очки сделок реинкарнации: более восьмидесяти миллиардов.

Меч Хаоса Богов и Демонов: обТенян на более чем семьдесят миллиардов.

Остальные мелкие пожитки принесли еще более десяти миллиардов.

Опыт практики и Боевая Ци служат фундаментом, а мастерство владения мечом, сформированное бесчисленными качественными и количественными изменениями в результате непрерывных дневных и ночных закалок, очищений и усилений на протяжении более чем ста тысяч лет, воплотилось в астральные Бесплотные Мечи, управляемые по одному лишь мгновенному велению мыслей.

В мире Шаньхай мифы бесконечны, боги и демоны кишат повсюду, пестрят свирепые чудища, а последователей еретических и побочных путей — не счесть.

Праведный путь обрывается на мифах, Небесный Путь благоволит богам и демонам, небеса выказывают исключительную любовь к отродьям демонов и чудовищ, а заурядные обыватели этого мира повязаны по рукам и ногам ересью.

Будучи порождением демонов и чудищ, что уже сто тысяч лет окопалось на окраине Сто Тысяч Великих Гор, на Горе Святого Демона, Ди Кунцзюэ сейчас пожинав богатейший урожай и был преисполнен горделивого удовлетворения.

Строго говоря, он оставался независимым мастером демонического пути. За исключением некоторых особо авторитетных демонических тварей из глубин Сто Тысяч Великих Гор, к которым он всё еще относился с некоторой опаской, практиков из Горы Бэйман на западе и Горы Южного Демона на севере он почти перестал брать в расчет.

Осознав, что рядом больше нет Ану, Ди Кунцзюэ на мгновение погрузился в оцепенение.

В тот же миг двенадцать Рабов Меча Кары Бессмертных заняли Башню клинков, двенадцать лучей белого света взмыли в небеса, и величественный, древний, грозный таинственный столп небесного меча вырвался с макушки Башни клинков, сотрясая всё вокруг.

Бесчисленные дочерние мечи, составлявшие этот столп, оказались заперты за пределами Башни клинков, не имея возможности продвинуться ни на дюйм. Долгое время убийственная аура всей горы медленно рассеивалась, пока свыше десяти тысяч дочерних мечей не закружились вокруг Башни клинков, вволю выписывая круги в воздухе.

Я так давно не возвращался домой, пора бы навестить здешние места.

Всё осталось по-прежнему, ничто не изменилось.

Внешний корпус Башни меча, также известный как Башня Святого Демона или Башня Святого Меча.

Двенадцать павильонов внутри, и стиль убранства каждого этажа разительно отличается, каждый хорош по-своему, обладая особым очарованием.

Ху...

Пятьсот лет назад по пространственно-временной шкале мира Шаньхай Ди Кунцзюэ вырезал абсолютно всё живое внутри и за пределами Горы Святого Демона, не оставив в живых никого, не пощадив даже травинки.

Прошло столько лет, а Гора Святого Демона выглядит точно так же, как пятьсот лет назад — ни капли не изменилась.

Глядя наружу через ряды изысканно украшенных окон, он видел всё тот же неизменно унылый пейзаж.

Вскоре Ди Кунцзюэ поднялся на самый верхний этаж.

Он лег на кровать и предался раздумьям.

Десять тысяч лет назад Ди Кунцзюэ был обычным мальчишкой-пастухом у подножия Горы Святого Демона.

Позже он вступил в давно канувшую в лету Секту Призрачного Меча.

Пока наконец не присоединился к Бесконечному Миру, получив статус Избранного реинкарнации, и не начал сражаться в мирах реинкарнации раз за разом.

А после, стремясь избавиться от бесконечных заданий, он решительно выбрал основной мир Шаньхай и стал торговцем реинкарнаций, странствующим по Бесконечному Миру.

Впрочем, всё это уже не важно. Жизнь без заданий — это такое блаженство.

Затем он вернулся на Гору Святого Демона, где стал отсиживать в тени и накапливать необходимые ресурсы, пока не накопил на три внешних корпуса башен. Лишь тогда он принял твердое решение и истребил бесчисленные большие и малые секты на Горе Святого Демона, провозгласив себя независимым владыкой и захватив гору.

Битва за Гору Святого Демона пятьсот лет назад перевернула небо и землю, встревожив бесчисленные орды чудищ и демонов по обе стороны Сто Тысяч Великих Гор. Дожив до сегодняшнего дня волею случая, Ди Кунцзюэ испытывал необычайное удовлетворение и радость.

Хотя все те практики с Горы Святого Демона были насквозь жестокими, убивали не моргнув глазом и совершили тягчайшие грехи, лишь когда он сам стер их в порошок, развеяв их души по ветру, он понял: между ним, ими и NPC мира реинкарнации нет никакой принципиальной

разницы.

Он пробыл в этом мире целых сто тысяч лет, вплоть до того самого дня сто лет назад, когда случайно покинул его.

Пройдя через круговороты и превратности судьбы, он давно уже воспринимал всё происходящее здесь как свой истинный дом, и никто на свете не смог бы это пошатнуть.

Все воспоминания стремительно угасали, пробуждая взамен лишь самые разные картины мира Шаньхай.

Вскоре Ди Кунцзюэ крепко уснул, и ему снились прекрасные сны.

Очнувшись, он обнаружил, что прошло уже больше трех суток.

Поднявшись на ноги, он спустился со своего этажа и вышел наружу, чтобы осмотреть владения.

Ди Кунцзюэ вдруг нервно подпрыгнул и залился хохотом:

— Гора Святого Демона, запечатанная гора, где из поколения в поколение запечатаны святыя демоны прошлого!

Я не верю в эту легенду, но даже если верить — что с того? Все здешние обитатели мертвы, и об этом предании знаю лишь я один, да к тому же выжил. А я вот как раз не верю, ха-ха, уморительно!

Закончив говорить, Ди Кунцзюэ вновь принялся за упражнения, которым предавался изо дня в день на протяжении ста тысяч лет: тренировался с первого этажа по двенадцатый, затем спускался и начинал заново, гоня эту цикличность до тех пор, пока у него не пропадало всякое желание продолжать.

За сто тысяч лет сюда заходили всего три человека: женщина, нищий и ребенок.

Все они погибли.

Правда, не здесь, а в глубинах Сто Тысяч Великих Гор.

Это место не лежало на обязательном пути к Сто Тысячам Великих Гор.

Сюда мало кто заглядывал, особенно после битвы за Гору Святого Демона пятьсот лет назад.

Почти никто не желал сюда соваться.

Ди Кунцзюэ уже давно был отрезан от любых новостей — настолько давно, что почти забыл, был ли он человеком, прежним демоном или кем-то еще.

Впрочем, человеком ли он был — не так уж важно. Ди Кунцзюэ хотел лишь изо дня в день предаваться культивации. Он был истинным безумцем Пути, упоенным им до беспамятства, и ему этого было вполне достаточно.

Сколько бы ни была богата на события его жизнь, по большей части всё это не имело особого значения, да и ничего по-настоящему глубокого в памяти не осталось.

Жить, практиковать, обрести бессмертие, рассекать пространство меча и преодолевать мириады ли в мгновение ока — если и было что-то по-настоящему важное, так это то, чтобы никто ему не мешал.

Позвольте ему вечно наслаждаться этим вкусом одиночества, и он никогда не сочтет это бременем.

Быть может, так и пойдет дальше — до самого конца времен.

Ся Линмэй, возможно, всё еще жива, а может, она уже не та, кем была прежде.

Возможно, она давно уже не помнит Ди Кунцзюэ.

Ся Линмэй... он так и не нашел её...

Его погруженное в тишину сердце начало гореть, разгораться всё сильнее и сильнее.

Ся Линмэй... я уже забыл её.

Давно стерлось из памяти её лицо в то ясное, погожее утро.

Быть может, завтра погода будет еще прекрасней.

Точно так же, как этот мир, эта жизнь и этот меч.

Чжао Байци — отличный кореш.

Очнувшись от сладкого сна, Ди Кунцзюэ машинально провел рукой по лицу и тут же с испугом

вскочил с кровати. На его лице пробились щетина! Стоило открыть глаза, как в нос ударил жуткий беспорядок, царивший в комнате: при каждом вдохе запах ржавчины и металла вперемешку с потом едва не доводил до тошноты.

Он торопливо поднялся и спрыгнул с кровати.

Пол в комнате был неровным, глиняным.

Наковальня, горн, молот...

Самые разнообразные инструменты для плавки иковки валялись без всякого порядка по всем углам комнаты либо преграждали и без того тесный проход.

Что здесь происходит?

Он отчетливо помнил, что перед тем, как провалиться в сон, сидел в интернет-кафе какого-то незнакомого города и всю ночь напролет резался с сетевыми знакомыми в онлайн-игру.

А затем...

Вслед за ходом мыслей в его голове всплыли странные, чужеродные воспоминания.

Согласно этим воспоминаниям,

его тоже звали Ди Кунцзюэ, и он был практиком — тем самым легендарным человеком, способным взмыть в небо и скрыться под землей.

Но и среди практиков существовало неравенство.

Если уподобить сообщество практиков пирамиде, то он даже не тянул на её основание — максимум песчинка в фундаменте...

Опомнившись, он смутно припомнил, что и впрямь угодил в попаданцы.

Но другие попаданцы, даже будучи откровенными бездарностями, всё равно оказывались выходцами из знатных родов или находились под защитой сект. Он же — тридцатилетний неудачливый практик на седьмой ступени серой Боевой Ци, не сделавший за всю жизнь ни шагу вперед. Ни тебе клана, ни секты, ни единого кровного родственника — круглый сирота.

Десять ступеней метода Боевой Ци обозначали социальные ранги и подразделялись на десять цветовых градаций: серый, белый, синий, желтый, зеленый, лазурный, красный, фиолетовый,

черный, золотой.

Поразмыслив так и эдак, он пришел к выводу, что придется вернуться к ремеслу предков. Ковка оставалась его единственным выходом.

В настоящее время он жил на окраине города Таоюань. Название этого города переводилось как Персиковый источник — намек на уединенную обитель вдали от мирской суеты. Впрочем, так его называли лишь простые смертные.

В глазах практиков этот городишко выглядел далеко не столь привлекательно.

Ведь здесь собирались исключительно те практики, чей природный талант оказался недостаточно высок, либо те, кто нарушил правила кланов и был изгнан своими семьями или сектами.

В конце концов, старая мудрость гласит: лучше быть головой курицы, чем хвостом феникса.

Хотя крупных заказов почти не перепадало, на кусок хлеба с маслом заработать удавалось.

— Эх, возвращаемся к суровой реальности, — вздохнул Ди Кунцзюэ после короткого воспоминания.

Ибо для него нынешнего даже поход в город смертных был задачей не из легких.

С восточной, северной и западной сторон города Таоюань громоздились бессмертные горы, и лишь с южной стороны пролегала дорога, ведущая к поселениям смертных.

Однако на этой дороге залегла Долина Мрачных Ветров.

Долина Мрачных Ветров славилась крутыми тропами и обитающими там дикими зверями; даже люди из сект не осмеливались расхаживать там без охраны высокоуровневых практиков.

Для такого бродячего заклинателя серого уровня Боевой Ци, как Ди Кунцзюэ, соваться туда в одиночку означало верную смерть.

Если он хотел отправиться в селение смертных ради беззаботной жизни, действовать приходилось с дальним прицелом.

Пока же самым правильным решением было честно отрабатывать долги и не навлекать на себя гнев Секты Ветра и Огня.

Конечно, главное заключалось в другом: город Таоюань являлся императорской столицей династии Великая Ся, занимавшей первое место в миру смертных, а также своего рода первым форпостом для практиков, стремящихся в мирскую суету.

Помимо бесчисленных практиков, открывавших здесь несметные пространства иных миров и мифические тайные сферы, это было важнейшее пристанище для простых смертных, решивших оставить мирскую пыль и встать на путь культивации.

Не застряй он до сих пор на самой первой ступени практики и не будь у него дефицита официального удостоверения — некоего аналога даосской верительной грамоты, не позволявшего ему и шагу ступить за пределы этого места, — Ди Кунцзюэ давным-давно сбежал бы отсюда.

И тем не менее...

— С чего же начать эту ковку железа? — оглядывая утварь, заполнившую всю комнату, Ди Кунцзюэ озадаченно замер.

Воспоминания доставшегося ему тела были неполными, а о кузнечных навыках и вовсе почти ничего не сохранилось.

Впрочем, в памяти смутно всплывало, что перед каждой растопкой горна прежний владелец тела имел привычку читать книги, чтобы освежить знания по металлургии.

Книги в столице стоили дорого, но в памяти осталось, что под кроватью валялись всего две профильные книги: одна — по методам ковки железа, другая — базовое пособие по ковке мечей.

Вскоре, немного освоившись с процессом, он кое-как завершил ковку первой грубой заготовки.

Это была столица, куда ежедневно стекалось множество людей, рисковавших жизнью ради призрачной удачи.

К слову, из-за своего запущенного и неряшливого вида Ди Кунцзюэ годами жил бобылем, и людей, желавших с ним общаться, можно было пересчитать по пальцам.

Был среди них выходец из южного удельного царства Чжао по имени Чжао Байци — молодой человек с весьма незаурядной внешностью. Все эти годы он отчаянно барахтался в столице и, докатившись до положения нищего, всё равно отказывался возвращаться назад. Ди Кунцзюэ не знал причин такого упрямства, но искренне восхищался его поразительным упорством.

Однажды Чжао Байци так оголодал, что не мог стоять на ногах, и отчаянно попытался заложить свой нательный меч, но неведомо какими путями забрёл именно в кузню к Ди

Кунцзюэ.

И по сей день тот меч по имени Ветряная Волна висел у Ди Кунцзюэ на самом видном месте, служа главным сокровищем лавки — прямо под потолком во внутреннем отделе продаж.

Если прикинуть время, сегодня Чжао Байци должен был снова заглянуть сюда, чтобы проверить, на месте ли его драгоценность.

Мир был донельзя сложен, нравы пали, а людские сердца таили еще большую жуть и непредсказуемость. Даже здесь, за воротами города Таоюань, в редкой толпе прохожих крылась смертельная опасность.

Ди Кунцзюэ обычно носу не казал наружу, довольствуясь лишь хранящимся при нем редким трактатом по Боевой Ци Трех Чистот, который на деле представлял собой лишь самое ходовое вводное пособие по этому искусству.

Среди практиков методы культивации Боевой Ци считались ответвлением, стоящим ближе к чужеродным истинным энергиям.

Настоящие, ортодоксальные даосы и им подобные на подобную дрянь даже не смотрели.

Те культивировали исключительно чистейшую истинную энергию дхарма-силы, и хотя Ди Кунцзюэ в душе ужасно завидовал им, он прекрасно понимал несбыточность подобных мечтаний.

Разочаровавшись во всем этом заблаговременно, он отбросил несбыточные надежды, и когда ему по чистой случайности удалось активировать Каталог Боевой Ци, Ди Кунцзюэ остался более чем доволен.

Изначально Ди Кунцзюэ был обречен до конца дней честно и бесхитростно влачить жалкое существование за стенами города Таоюань, и даже знакомство с Чжао Байци ничего не изменило бы — он просто медленно состарился бы и умер в неизвестности.

Однако в тот самый момент, пока Чжао Байци еще не появился, Ди Кунцзюэ вдруг отчетливо почувствовал, что происходит нечто важное, и смутное предчувствие подсказало ему: что-то здесь не так.

За прошедшие три с лишним десятка лет проклятые небеса сполна расписали сценарий для человека, который не желал мириться с серостью, но при этом был донельзя зауряден.

Сегодня же это предопределение, казалось, наконец будет разбито вдребезги.

Цзинь, Система сильнейшего папы мифической Боевой Ци успешно активирована!

Панель:

Игрок: Ди Кунцзюэ.

Боевая Ци: Седьмая ступень серого уровня.

Валюта:

Медные монеты: 0. Серебряные монеты: 0. Золотые монеты: 0. Курс: 10 000 : 100 : 1.

Духовные талисманы: 0. Даосские талисманы: 0. Мечевые талисманы: 0. Курс: 100 000 000 : 10 000 : 1.

Золотые монеты : Духовные талисманы = 100 : 1.

Подземелья: 0.

Техники: Формула Трех Чистот.

Вспомогательная профессия: Кузнец, уровень 3 (0 / 500).

Навыки: Изготовление духовных талисманов, уровень 0 (0 / 10).

Низкосортное мирское оружие, уровень 9 (0 / 5000).

Среднесортное мирское оружие, уровень 1 (0 / 10).

Цзинь, получен навык Изготовления духовных талисманов. Прогресс остальных навыков сброшен, а сами они повышены на один уровень.

Цзинь, поздравляем с получением подарочного набора новичка!

Сто тысяч духовных талисманов, три тысячи даосских талисманов, один мечевой талисман.

Одна книга черных секретных техник Мечи Света и Электричества.

Открыть немедленно!

Изучение навыка Мечи Света и Электричества прошло успешно!

Один мечевой талисман был равносителен мгновению получению ста миллионов духовных талисманов, а вдобавок к остальному это давало почти сто миллиардов золотых монет и миллионы миллиардов медных! Ди Кунцзюэ никогда в жизни не помышлял о том, что станет настолько богатым!

Его руки затряслись, пустившись в пляс помимо его воли от охватившего его возбуждения!

В голове сам собой возник навязчивый порыв: пришло время заглянуть в город Таоюань.

Сделав несколько глубоких вдохов подряд, Ди Кунцзюэ с трудом унял зашкаливающее возбуждение.

В этот самый момент в лавку вошел ничуть не опаздывающий Чжао Байци.

— Хозяин Ди, как сегодня торговля?

Ди Кунцзюэ закатил глаза, шумно втянул воздух, его губы задрожали, но он так и не смог вымолвить ни слова.

— Ого, а у хозяина Ди вид-то что надо!

— Я пойду внутрь, на свое сокровище взгляну.

Хотя Чжао Байци выглядел донельзя потрепанным, он по-прежнему держался с неизменным легкомыслием и беспечным видом.

Глядя на него, Ди Кунцзюэ не удержался от мысленного потока едких комментариев: «Мелкий щенок, да твой покорный слуга теперь богатейший человек Великой Ся! Черт побери, так и подмывает заставить тебя рухнуть на колени и назвать дедушкой!»

Я разбогател! Я баснословно разбогател!

Все мысли крутились вокруг этого, кровь неслась по венам с бешеной скоростью — если бы не окрик вошедшего Чжао Байци, Ди Кунцзюэ, пожалуй, вошел бы в историю как первый человек, который до смерти перенервничал от внезапно свалившегося на него богатства.

Спустя долгое время Чжао Байци вышел обратно с видом глубокого удовлетворения.

Заметив, что Ди Кунцзюэ застыл столбом и уже столько времени не шевелит ни единым

мускулом, он в недоумении остановился на пороге и уставился на него во все глаза.

— Эй, очнись, — не выдержав, бросил Чжао Байци.

— Тьфу ты, странный ты какой-то.

<http://bllate.org/book/19194/1885284>